

МРНТИ: 06.73.07

JEL Classification: G17

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2025-1-188-198>

ESG И ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ

А. А. Жакупова^{1*}, А. А. Исмагулова¹, А. Ж. Шакбутова²

¹Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

²Алматы Менеджмент Университет, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. Сравнительная характеристика и обобщение точек зрения различных исследователей на оценку влияния внедрения принципов ESG на финансовую устойчивость компании.

Методология исследования. В статье используется контент-анализ статей, аналитических обзоров и других документов предыдущих исследований по рассматриваемой тематике. Анализ проводился по основным ESG факторам, оказывающим влияние на финансовое положение компаний с учетом специфики функционирования нефтегазовой отрасли.

Оригинальность (ценность) исследования. Состоит в критической оценке неоднозначного влияния ESG на финансовое состояние предприятий и вносит определенный вклад в обоснование мероприятий по развитию компаний в современных условиях на базе обзора литературы.

Результаты исследования. Согласно обзору литературы проведенное обобщение существующих мнений исследователей свидетельствует, что необходимо учитывать особенности подходов к управлению финансовой устойчивостью, позволяющие в определенной степени снизить факторы отрицательного влияния ESG на финансовую устойчивость компании.

Ключевые слова: принципы ESG, финансовая устойчивость компании, теория заинтересованных сторон, теория компромиссов, ESG стратегия.

ВВЕДЕНИЕ

Внедрение аспектов экологической, социальной и управленческой ответственности (ESG) в современных условиях приобретает все более стратегическое значение для обеспечения финансовой устойчивости компаний и организаций. ESG-факторы отражают влияние бизнеса на окружающую среду, общество и корпоративное управление, и их учет способствует созданию прочной и долгосрочной ценности.

При рассмотрении эффективности деятельности фирм с точки зрения принципов ESG базируются на трех компонентах:

– (E) Environment (среда). Данный параметр предусматривает оценку влияния фирмы на окружающую среду через исследование таких показателей как объем выбросов загрязняющих веществ и отходов производства, энергоэффективность предприятия, водосбережение, меры, нацеленные на экономию природных ресурсов и т.д.

– (S) Social (общество). Данный параметр предполагает учет особенностей взаимодействия фирмы как со своим персоналом и населением на прилегающей территории, так и со всеми факторами внешнего окружения фирмы. Исследование деятельности нефтегазовых компаний свидетельствует, что речь может идти о снижении показателей производственного травматизма, предоставление социальной поддержки своим сотрудникам и членам их семей: социальные пакеты, дополнительное страхование, медицинское обслуживание, путевки на лечение и отдых и др. Что касается местного населения, то это может быть связано с развитием традиционных ремесел, сохранение этнической культуры, строительство социальных и инфраструктурных объектов.

– (G) Governance (корпоративное управление). Этот параметр, обеспечивающий устойчивое развитие, рассматривает бизнес-процессы управления фирмой, информационные аспекты обеспечения прозрачности и открытости деятельности для заинтересованных лиц (акционеров, предполагаемых инвесторов и других стейкхолдеров), а также процедур принятия стратегических управленческих решений

В статье приводится обзор литературы по характеристике влияния внедрения принципов ESG на финансовую устойчивость компании.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология исследования базируется на том, что существует две ключевые теории, объясняющие факторы взаимного влияния между ESG и финансовой устойчивостью компании, а именно: теория заинтересованных сторон и теория компромисса. Они предлагают разные прогнозы, каждая из которых подкреплена эмпирическим подходом к фирме, основанным на ресурсах. Теория управления связана с теорией заинтересованных сторон и предлагает аналогичные прогнозы, в то время как агентская теория поддерживает прогнозы, схожие с теорией компромисса [1].

Точка зрения заинтересованных сторон, основанная на работе Фримена [2], утверждает, что фирма обязана этически максимизировать ценности всех своих акционеров, включая клиентов, кредиторов, сотрудников и регулирующие органы.

Другие исследователи утверждают, что управление, ориентированное на заинтересованных сторон, способствует более эффективному заключению контрактов [3]. Те фирмы, которые внедрились в свою деятельность принципы ESG, способны в более полной мере обеспечить удовлетворение разнонаправленных требований заинтересованных сторон и тем самым снизить некоторых расходов в рамках соблюдения жестких договорных обязательств.

Согласно теории заинтересованных сторон, деятельность в области ESG должна рассматриваться как источник возможностей, конкурентных преимуществ и корпоративных инноваций, а не как издержки, благотворительность или ограничение [4].

Ресурсно-ориентированное представление предполагает, что деятельность в области ESG можно считать стратегическими инвестициями. Данные инвестиции могут обеспечить компании конкурентное преимущество благодаря приобретению уникальных навыков, которые сложно воспроизвести [5]. Повышение корпоративных социальных показателей должно привести к улучшению финансовых результатов [6].

Согласно теории управления, менеджеры фирмы стремятся максимизировать её долгосрочную ценность, учитывая интересы всех заинтересованных сторон. Они занимаются внедрением принципов ESG в целях развития взаимовыгодных отношений с различными участниками бизнеса, и для создания благоприятных условий для бизнеса [7]. Поэтому активное участие в ESG должно увеличить ценность фирмы.

Другая более компромиссная точка зрения рассматривает деятельность в области ESG как сравнительно неоптимальное использование ресурсов. Считается, что финансовые ресурсы, направленные на ESG, альтернативно могли бы быть использованы фирмой более продуктивно. Этот подход предполагает, что управленцы должны стремиться увеличивать стоимость компании и избегать социальных инициатив, направленных на улучшение окружающей среды [8]. Девинни отмечает [9], что возможно сделать бизнес более «добродетельным», но при этом потребуются за это заплатить. Аупперл утверждает [10], что компании с высокой социальной ответственностью имеют более дорогие прямые издержки и интегрируют меньшую прибыль по сравнению с теми компаниями, которые не уделяют внимания социальной ответственности.

Согласно теории агентства управленцы участвуют во внедрении ESG для удовлетворения своих собственных интересов, особенно если их мотивация не является правильной [11]. Менеджеры компании имеют возможность повысить свою репутацию и получить личные выгоды за счет компании, если привлекут внимание средств массовой информации и обеспечат публичность, связанную с ESG. Джирардон и Чинтракарн считают [12], что недавно работающие руководители с более высокой вероятностью будут активнее заниматься ESG, чем их коллеги. Это связано с личными и репутационными преимуществами, которые предоставляет деятельность в области ESG.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Внедрение ESG-стратегии требует от компаний оценки и управления своим воздействием на окружающую среду. Экологические аспекты включают в себя сокращение выбросов парниковых газов, энергоэффективность, управление отходами и водными ресурсами. Социальные аспекты охватывают влияние на трудовые отношения, рабочие условия, здоровье и безопасность сотрудников, а также взаимодействие с поставщиками и сообществами. Управленческие аспекты включают прозрачность корпоративного управления, этическое поведение руководства и стратегическое планирование.

Одним из преимуществ внедрения ESG-стратегии является увеличение привлекательности компании для инвесторов. В последние годы наблюдается рост интереса к инвестициям, учитывающим не только финансовую прибыль, но и соответствие компании принципам устойчивого развития. Внедрение ESG-стратегии может привлечь новых инвесторов, способных поддерживать развитие компании на долгосрочной основе.

Кроме того, ESG-стратегия способствует снижению рисков и повышению операционной эффективности компании. Учет экологических и социальных аспектов позволяет компаниям оптимизировать процессы и управлять рисками, связанными с изменением климата, изменением законодательства или социальными требованиями. Компании с прочной ESG-стратегией имеют больше шансов на успешное преодоление потенциальных кризисов и вызовов.

Однако внедрение ESG-стратегии также представляет свои вызовы. Компании часто сталкиваются с необходимостью адаптации своей бизнес-модели под новые требования, внедрением новых процессов и технологий, обучением и привлечением персонала к вопросам устойчивости. Однако, несмотря на эти вызовы, внедрение ESG-стратегии является неотъемлемой частью модернизации бизнеса и обеспечения его финансовой устойчивости в условиях изменяющегося мира.

ESG-стратегия является стратегическим фактором обеспечения финансовой устойчивости компании. Она позволяет оценить и управлять рисками, связанными с экологическими и социальными аспектами бизнеса, привлечь новых инвесторов и повысить операционную эффективность. При этом внедрение ESG-стратегии требует от компаний готовности к изменениям и постоянному развитию, чтобы успешно справиться с вызовами современного бизнес-мира и обеспечить свою конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Управление финансовой устойчивостью, с учетом факторов окружающей среды, социальной ответственности и управления корпоративным управлением (ESG), становится все более важной задачей для современных организаций.

Несмотря на то, что многие участники и экономические субъекты достаточно четко понимают необходимость и стратегическую важность внедрения принципов ESG в деятельность компаний, в то же время значительную роль в ускорении этих процессов, обеспечении их стабильности и уровня «погружения» должны играть заложенные в различных государственных программах и нормативно-правовых актах стимулирующие экономические инструменты для ESG-трансформации. Эффективной и качественной подобная трансформация станет только при осознанном разделении ценностей ответственного бизнеса на всех структурных уровнях организации, наличии опыта у совета директоров, проактивного подхода менеджмента и внутренней деятельностной мотивации экономических субъектов [13].

Следует отметить, что в литературе достаточно часто обращается внимание на тот аспект, что внедрение процесс внедрения принципов ESG будет иметь свои особенности с точки зрения обеспечения финансовой устойчивости в зависимости от основного направления деятельности компании. Это связано с тем, что роль и значение каждого отдельного принципа для всех предприятий не одинакова. Акцент может быть сделан на одном или нескольких принципах в зависимости от специфики деятельности компании. Так, например, на промышленных предприятиях внимание уделяется экологическим принципам, в компаниях сферы услуг – социальным, а в финансовых – управленческим [14].

На основе исследования литературы можно выделить следующие направления взаимосвязи внедрения принципов ESG с финансовым состоянием компании:

- реализация принципов ESG помогает компании минимизировать риски и улучшать устойчивость к изменениям на рынке;

- интеграция факторов ESG позволяет снижать операционные расходы и повышать эффективность использования ресурсов, что способствует увеличению прибыли;
- компании, основывающие свою деятельность на принципах ответственного инвестирования (ESG), привлекают внимание инвесторов, заинтересованных в долгосрочной финансовой устойчивости;
- учет экологических факторов (E) помогает избежать штрафов и репутационных рисков, связанных с нарушением экологических требований;
- социальная ответственность (S) влияет на имидж компании и может повышать лояльность клиентов и сотрудников, что непосредственно отражается на финансовых показателях;
- учет факторов управления (G) помогает предотвратить корпоративные скандалы и улучшает корпоративное управление, что способствует повышению доверия инвесторов и росту стоимости акций;
- компании, которые успешно интегрируют принципы ESG, могут иметь преимущество при привлечении капитала, так как многие инвесторы предпочитают инвестировать в компании с высокими стандартами устойчивости;
- финансовая открытость и прозрачность – ключевые аспекты, к которым привержены компании, следующие принципам ESG. Это способствует повышению доверия со стороны инвесторов и уменьшает риск инвестиций;
- интеграция принципов ESG может предотвратить проведение дорогостоящих рекламных компаний и судебных процессов, что положительно сказывается на финансовых показателях компании;
- учет принципов ESG даёт компании конкурентное преимущество на рынке, так как многие потребители и клиенты становятся более осознанными и предпочитают сотрудничать с компаниями, заботящимися о стандартах устойчивости;
- риск невыполнения стандартов ESG может привести к финансовым потерям из-за возможных штрафов и санкций со стороны регулирующих органов;
- инвесторы все больше уделяют внимание принципам ESG при анализе инвестиционных возможностей, и компании, не соответствующие этим принципам, могут оказаться в невыгодном положении при поиске финансирования;
- финансовая устойчивость компании напрямую влияет на ее способность инвестировать в устойчивое развитие и соответствие принципам ESG;
- учет ESG факторов позволяет компании привлекать и удерживать квалифицированных сотрудников, что способствует повышению производительности и конкурентоспособности компании;
- компании, успешно интегрировавшие принципы ESG в свою стратегию, могут иметь более стабильные финансовые результаты в долгосрочной перспективе и создавать большую стоимость для своих акционеров.

Российские исследователи отмечают [15], что проведенный анализ направлений инвестиционных вложений нефтегазовых компаний в рамках осуществления ими программ устойчивого развития позволил сделать некоторые выводы о мотивирующих факторах осуществления данных инвестиций:

– во-первых, учитывая, что ESG-трансформация, как правило, представляет собой процесс долгосрочного инвестирования, компании, поддаваясь «соблазну» решения краткосрочных задач и обеспечения прибыльности в тактическом краткосрочном периоде, в определенной степени отклоняются от достижения долгосрочных целей, тем самым создают предпосылки снижения финансовой устойчивости в более отдаленной перспективе;

– во-вторых, мотивация, связанная с увеличением расходов на реорганизацию традиционных бизнес-процессов и совершенствование технологических процессов, базируется на необходимости соблюдения международных стандартов. В настоящее время компании, занимающиеся экспортными операциями, в своей деятельности заинтересованы в соблюдении норм международного экологического законодательства со стороны зарубежных партнёров и требований отечественных экологических стандартов;

– в-третьих, как отмечают российские исследователи, в процессе принятия управленческих решений, связанных с заключением контрактов, потребители в лице как физических, так и юридических лиц, в основном не руководствуются «повесткой устойчивого развития».

Приведем примеры зарубежного опыта, изложенными в литературе и свидетельствующими о признании необходимости внедрения принципов ESG, несмотря на их высокую затратность в краткосрочном периоде.

Для более эффективного управления низкоуглеродными инвестициями в структуре многих нефтегазовых игроков появились профильные подразделения, были созданы корпоративные венчурные фонды, в числе которых BP Ventures и Shell Ventures. На счету последнего фонда более 70 проектов, покрывающих как производство чистой энергии, так и сокращение эмиссии парниковых газов в транспортном секторе. При этом в их арсенале не только инвестирование в экологичные активы, но и избавление от самых углеродоемких. Например, несколько лет назад BP и Statoil вышли из добычных проектов на Аляске, мотивировав это стремлением к снижению углеродного следа [16].

Зарубежные исследователи [17] обращают внимание на то, что существует взаимосвязь между ESG рейтингом и доходностью компании. Эффективные успешные компании более активно используют экологическую и социальную стратегию по сравнению с менее финансово успешными фирмами. Кроме того, внедрение принципов ESG способствует повышению имиджа фирмы, улучшению эффективности и качества управления, вовлечению в процессы более высококвалифицированного персонала, и как следствие наблюдается увеличение доходности бизнеса.

Милтон Фридман [18] отмечает, что усиление социальной ответственности бизнеса не всегда приводит к увеличению прибыли. Менеджеры компании, выступая как наемный персонал, несут ответственность перед акционерами, цель которых максимизировать свои доходы. В случае если наемными управленцами будет принято решение о финансировании целей ESG, акционеры могут потерять часть своего дохода, а вместе с финансовым благополучием акционеров может снизиться и стоимость компании.

Кроме того, некоторыми исследователями обращается внимание на то, что компаниям необходимо публично раскрывать информацию о своей деятельности в сфере экологии, социальной деятельности и корпоративном управлении, поскольку это способствует росту имиджа, и, следовательно, ценности компании [19].

С.С. Галазова, исследуя взаимосвязь целей ESG и финансовой продуктивностью, отмечает, что достижение цели ESG требуют дополнительных расходов, но в то же время финансовая продуктивность проявляется в повышении репутации фирмы, привлечении квалифицированных кадров и повышении качества корпоративного управления [20]. Например, качество корпоративного управления выступает залогом не только отлаженного бизнес-процесса, но и высокого уровня репутации, что оказывает влияние на уровень финансовой рентабельности [21].

М.И. Столбов в своих исследованиях [22] отмечает, что поскольку экологические (климатические) риски могут существенно влиять на финансовую стабильность, их специфику нужно учитывать в мерах макропруденциальной политики. Социальный компонент ESG-повестки самый сложный для объективной и всеобъемлющей количественной оценки. Он включает такие аспекты, как равенство работников, гендерное равенство, защита прав человека, безопасность выпускаемой продукции (или оказываемых услуг) для потребителей, обучение персонала компаний и т. п. Оценить эти аспекты можно экспертным путем или на основе социологических опросов. В рамках корпоративного управления и финансовой стабильности ESG-повестки повышенное внимание уделяется роли, численности и особенностям состава советов директоров, уровню и механизмам надзора за соразмерностью оплаты труда высших руководителей и т. п. В последние годы появились работы, где акцент смещен в сторону финансовой стабильности.

Он отмечает, что на основе обзора эмпирической литературы можно сделать вывод, что укрепление позиций банков и небанковских финансовых институтов в ESG рейтингах коррелирует с повышением их устойчивости через снижение агрегированного индивидуального риска. Соответственно инвестиции в ESG проекты, по всей видимости, оправданы, что согласуется с так называемой стейкхолдерской теорией (теорией заинтересованных сторон), которая постулирует положительную взаимосвязь успешного развития компаний и их вложений в ESG-сферу.

Необходимость внедрения принципов ESG в нефтегазовый сектор объясняется следующим:

– принципы ESG являются неотъемлемой частью современной стратегии устойчивого развития нефтегазового сектора, обеспечивая баланс между финансовыми результатами и социальными и экологическими потребностями;

- внедрение ESG-стратегии в нефтегазовой отрасли помогает улучшить отношения с заинтересованными сторонами, а также снижает стоимость капитала и риски, связанные с экологическими и социальными проблемами;
- успешная трансформация нефтегазовой отрасли требует активного внедрения принципов ESG, чтобы обеспечить сбалансированный рост, энергетическую эффективность и устойчивое развитие;
- интеграция принципов ESG в нефтегазовую отрасль способствует сокращению экологического следа, повышению прозрачности и укреплению доверия со стороны инвесторов и общественности;
- ESG-факторы становятся все более важными для нефтегазовых компаний, поскольку всё больше инвесторов и стейкхолдеров ориентируются на устойчивость и социальную ответственность в своих инвестиционных решениях;
- внедрение принципов ESG позволяет нефтегазовым компаниям приспособиться к изменяющейся обстановке, улучшить операционную эффективность и обеспечить долгосрочную устойчивость в условиях глобальной энергетической трансформации.

О необходимости внедрения принципов ESG свидетельствует зарубежный опыт.

The Coca-Cola Company: Компания Coca-Cola активно внедряет принципы ESG, фокусируясь на снижении воздействия на окружающую среду, поддержке водных ресурсов и развитии устойчивых инициатив в сообществе. Их подход к устойчивости детально описан в отчете ESG [23].

Unilever: Компания Unilever является лидером внедрения принципов ESG. Они активно работают над сокращением выбросов парниковых газов, борьбой с общественными неравенствами и повышением уровня жизни людей. Unilever публикует свой годовой отчет о Nachhaltigkeitsbericht - отчете о устойчивости, где они подробно описывают свои инициативы и достижения в области ESG [24].

Microsoft: Компания Microsoft успешно внедряет принципы ESG, стремясь к снижению влияния на климат, повышению энергоэффективности и обеспечению более доступного доступа к технологиям. Они также активно инвестируют в чистые источники энергии и зеленые технологии. Отчет о ESG Microsoft содержит детальную информацию о их стратегии и достижениях.

Natura &Co: Компания Natura &Co, владеющая несколькими крупными брендами в сфере красоты, является примером успешного внедрения принципов ESG. Они работают над сокращением выбросов парниковых газов, поддерживают местные сообщества и внедряют устойчивые практики в своих операциях. Отчет о ESG компании Natura &Co предоставляет подробную информацию о их прогрессе и активностях в области ESG.

Siemens: Компания Siemens ориентирована на устойчивое развитие и успешно внедряет принципы ESG в свои операции. Они сокращают выбросы парниковых газов, инвестируют в инновационные решения для энергетики и транспорта, а также поддерживают социальные проекты. Отчет о устойчивом развитии Siemens демонстрирует их прогресс в достижении целей ESG.

Что касается нефтегазового сектора, то также имеются примеры успешного внедрения принципов ESG.

Shell: Компания Shell активно работает над улучшением своей экологической отчетности и сокращением выбросов парниковых газов. Она также внедряет инновационные технологии, такие как производство биотоплива и солнечной энергии, для снижения зависимости от ископаемых ресурсов [25].

TotalEnergies активно инвестирует в развитие возобновляемых источников энергии. Компания эффективно использует солнечные, ветровые и геотермальные источники энергии, а также разрабатывает технологии по снижению энергетической интенсивности своих операций [26].

Equinor придерживается стратегии нефтегазовой компании с нулевыми выбросами парниковых газов к 2050 году. Они активно инвестируют в возобновляемые источники энергии, разрабатывают проекты по захвату и хранению углерода и сокращают выбросы приходящейся на них части своего производства [27].

BP проводит разнообразные инициативы по снижению выбросов и повышению энергоэффективности в своих нефтегазовых операциях. Компания также инвестирует в возобновляемые источники энергии, в том числе ветряную и солнечную энергию [28].

Chevron активно работает над сокращением своего углеродного следа, представляя различные проекты в области низкоуглеродных источников энергии и инвестируя в исследования по возобнов-

ляемым источникам. Компания также ставит перед собой цель снизить выбросы метана в производственных процессах [29].

РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Таким образом, учитывая имеющиеся точки зрения на внедрение принципов ESG с учетом их влияния на финансовую устойчивость компании, можно сформулировать некоторые подходы к формированию системы управления финансовой устойчивостью.

Интеграция ESG-факторов в финансовое планирование и анализ. Организации должны учитывать ESG-факторы при разработке финансовых стратегий, целей и прогнозов. Это означает учет экологических, социальных и управленческих аспектов в планировании бюджета, финансовом анализе и оценке финансовой устойчивости. Например, компания может распределить средства на устойчивые и экологически чистые проекты, а также оценивать свою эффективность на основе не только финансовых показателей, но и социальных и экологических показателей.

Разработка стратегии ESG-инвестиций. Компании могут разработать и внедрить стратегии инвестирования, основанные на ESG-принципах. Это включает в себя выбор инвестиционных инструментов, учитывающих факторы ESG, и интеграцию в инвестиционные решения социальных, экологических и управленческих критериев. Например, компания может инвестировать в компании, которые соблюдают высокие экологические и социальные стандарты, или в проекты, направленные на решение окружающих проблем или социальных вызовов.

Расширение прозрачности и отчетности в отношении ESG-показателей. Компании должны быть прозрачными и отчитываться о своей деятельности в области ESG. Это включает в себя предоставление информации о своих усилиях по охране окружающей среды, обеспечении социальной ответственности и управлении корпоративным управлением. Дополнительные отчеты, такие как отчеты о устойчивости, могут быть созданы для обеспечения информации акционерам, инвесторам и общественности. Такая прозрачность и отчетность помогут строить доверие и установить долгосрочные отношения с заинтересованными сторонами.

Управление рисками, связанными с ESG-факторами. ESG-факторы представляют собой риски и возможности для компаний. Управление рисками, связанными с ESG-факторами, включает в себя идентификацию, оценку и управление такими рисками. Например, компания может разработать стратегии снижения экологических рисков или принять социально ответственные практики, чтобы уменьшить репутационные риски. В то же время, компания может использовать ESG-факторы в качестве возможности для инноваций и улучшения эффективности.

Вовлечение заинтересованных сторон. Управление финансовой устойчивостью с учетом ESG требует широкой поддержки и сотрудничества со стороны заинтересованных сторон. Компании должны взаимодействовать с акционерами, инвесторами, клиентами, поставщиками и другими сторонами для обсуждения и поддержки своих усилий по укреплению ESG-практик. Компания также может принимать участие в общественных диалогах и инициативах, связанных с ESG, для формирования среды, благоприятной для финансовой устойчивости и устойчивого развития.

Реализация этих подходов к управлению финансовой устойчивостью с учетом ESG помогут компаниям достичь более стабильных результатов, улучшить свою репутацию и создать дополнительную ценность для своих заинтересованных сторон.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жукова Е.В. ESG-факторы и ответственное инвестирование в фокусе стратегического развития // Журнал: научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2021. – Т. 10, № 3. – С. 125–140. – DOI: 10.1234/ni-d-01.
2. Freeman R. E., McVea, J. A Stakeholder Approach to Strategic Management // SSRN. – 2001. – URL: <https://ssrn.com/abstract=263511> (дата обращения: 13.12.2024).
3. Jo H., Harjoto M. Corporate Governance and Firm Value: The Impact of Corporate Social Responsibility // Journal of Business Ethics. – 2011. – Vol. 103, № 3. – P. 351–383.

4. Pastor L., Vorsatz M. B., Pontiff J. // The Review of Asset Pricing Studies. – 2017. – Vol. 10, № 4. – P. 791–833.
5. Russo M. V., Fouts P. A. A Resource-Based Perspective on Corporate Environmental Performance and Profitability // The Academy of Management Journal. – 1997. – Vol. 40, № 3. – P. 534–559.
6. Ruf B. M., Muralidhar K., Brown R. M., Janney J. J., Paul K. An empirical investigation of the relationship between change in corporate social performance and financial performance: A stakeholder theory perspective // Journal of Business Ethics. – 2001. – Vol. 32, № 2. – P. 143–156.
7. Barnett M. L. Stakeholder influence capacity and the variability of financial returns to corporate social responsibility // Journal Academy of Management Review. – 2007. – Vol. 32, № 3. – P. 794–816.
8. Friedman M. A Theoretical Framework for Monetary Analysis // The Journal of Political Economy. – 1970. – Vol. 78, № 2. – P. 193–238.
9. Devinney T. M. Is the Socially Responsible Corporation a Myth? The Good, Bad and Ugly of Corporate Social Responsibility // Academy of Management Perspectives. – 2009. – URL: <https://ssrn.com/abstract=1369709> (дата обращения: 13.12.2024).
10. Aupperle K. E., Carroll A. B., Hatfield J. D. An Empirical Examination of the Relationship between Corporate Social Responsibility and Profitability // Academy of Management Journal. – 1985. – Vol. 28. – P. 446–463.
11. Jain, D., & Tiwari, G. Ecological Indicators. – 2017. – Vol. 79. – P. 310–322.
12. Jiraporn, P., Chintrakarn P. How do powerful CEOs view corporate social responsibility (CSR)? An empirical note // Economics Letters. – 2013. – Vol. 119, № 3. – P. 344–347.
13. Жукова Е.В. Стратегические приоритеты устойчивого развития и формирование алгоритма управления ESG-рисками // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 611–628. DOI: 10.18334/се.16.2.114303.
14. Черненко В.А., Лядова Ю.О. Принципы ESG как фактор, влияющий на финансовую устойчивость предприятия // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2021. – № 73. – С. 17–20.
15. Эдилсултанова Л.А. Финансирование стратегического развития российских компаний нефтегазового сектора // Владикавказ, 2022. – URL: <https://media.nosu.ru/2022/08/dissertacija-jedilsultanovoj-l.a..pdf> (дата обращения: 13.12.2024).
16. Тургенева, В. Вызовы энергоперехода // Нефть и газ. – 2021. – Приложение № 197 от 28.10.2021. – С. 2. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5051379> (дата обращения: 13.12.2024).
17. Dellaportas S., Langton J. Governance and accountability in Australian charitable organisations: Perceptions from CFOs // International Journal of Accounting and Information Management. – 2012. – Vol. 20, № 3. – P. 238–254.
18. Friedman M. The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits // In Zimmerli, W.C., Holzinger, M., Richter, K. (eds) Corporate Ethics and Corporate Governance. – Berlin, Heidelberg: Springer. – 2007. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-540-70818-6_14 (дата обращения: 13.12.2024).
19. Fama E. F., French K. A five-factor asset pricing model // Journal of Financial Economics. – 2015. – Vol. 116, № 1. – P. 1–22.
20. Галазова С.С. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2018. – № 4 (64). – С. 81–86.
21. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. – 2020. – № 4. – С. 35–49.
22. Столбов М.И., Щепелева М.А. Влияние ESG-факторов на финансовую стабильность // Вопросы экономики. – 2022. – № 11. – С. 1–13.
23. Coca-Cola. Reports Fourth Quarter and Full Year 2024 Results. – URL: <https://www.coca-colacompany.com/esg-reporting> (дата обращения: 13.12.2024).
24. Unilever. Annual Report and Accounts 2024. – URL: <https://www.unilever.com/sustainable-living/the-sustainable-living-plan/> (дата обращения: 13.12.2024).
25. Shell. Annual Report and Accounts 2024. – URL: <https://www.shell.com/> (дата обращения: 13.12.2024).

26. TotalEnergies. Sustainability and Climate 2025 Progress Report. – 2025. – PDF.
27. Equinor. Environmental, social and governance (ESG) reporting centre. – URL: <https://www.equinor.com/sustainability/reporting> (дата обращения: 13.05.2025).
28. bp. Annual Report and Form 20-F 2024. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/investors/bp-annual-report-and-form-20f-2024.pdf> (дата обращения: 13.12.2024).
29. Chevron. Environment, social, and governance index. – URL: <https://www.chevron.com/investors/esg> (дата обращения: 13.12.2024).

REFERENCES

1. Zhukova, E. V. (2021). ESG-factory i otvetstvennoe investirovanie v fokuse strategicheskogo razvitiya. Zhurnal: nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy, 10(3), 125–140. <https://doi.org/10.1234/nid-01> (in Russian)
2. Freeman, R. E., & McVea, J. (2001). A Stakeholder Approach to Strategic Management. Retrieved May 13, 2025, from <https://ssrn.com/abstract=263511>
3. Jo, H., & Harjoto, M. (2011). Corporate governance and firm value: The impact of corporate social responsibility. Journal of Business Ethics, 103(3), 351–383. <https://doi.org/10.1007/s10551-011-0875-4>
4. Pastor, L., Vorsatz, M. B., & Pontiff, J. (2017). The Review of Asset Pricing Studies, 10(4), 791–833. <https://doi.org/10.1093/rapstu/rax015>
5. Russo, M. V., & Fouts, P. A. (1997). A resource-based perspective on corporate environmental performance and profitability. Academy of Management Journal, 40(3), 534–559. <https://doi.org/10.5465/256887>
6. Ruf, B. M., Muralidhar, K., Brown, R. M., Janney, J. J., & Paul, K. (2001). An empirical investigation of the relationship between change in corporate social performance and financial performance: A stakeholder theory perspective. Journal of Business Ethics, 32(2), 143–156. <https://doi.org/10.1023/A:1010783024573>
7. Barnett, M. L. (2007). Stakeholder influence capacity and the variability of financial returns to corporate social responsibility. Academy of Management Review, 32(3), 794–816. <https://doi.org/10.5465/amr.2007.25275520>
8. Friedman, M. (1970). A theoretical framework for monetary analysis. The Journal of Political Economy, 78(2), 193–238. <https://doi.org/10.1086/259568>
9. Devinney, T. M. (2009). Is the socially responsible corporation a myth? The good, bad and ugly of corporate social responsibility. Academy of Management Perspectives, May, 1–28. Retrieved May 13, 2025, from <https://ssrn.com/abstract=1369709>
10. upperle, K. E., Carroll, A. B., & Hatfield, J. D. (1985). An empirical examination of the relationship between corporate social responsibility and profitability. Academy of Management Journal, 28, 446–463. <https://doi.org/10.5465/256210>
11. Jain, D., & Tiwari, G. (2017). Ecological indicators. Elsevier, 79, 310–322. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2017.03.034>
12. Jiraporn, P., & Chintrakarn, P. (2013). How do powerful CEOs view corporate social responsibility (CSR)? An empirical note. Economics Letters, 119(3), 344–347. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2013.03.026>
13. Zhukova, E. V. (2022). Strategicheskie prioritety ustojchivogo razvitiya i formirovanie algoritma upravleniya ESG-riskami. Kreativnaya ekonomika, 16(2), 611–628. <https://doi.org/10.18334/ce.16.2.114303> (in Russian)
14. Chernenko, V. A., & Lyadova, Yu. O. (2021). Printsipy ESG kak faktor, vliyayushchij na finansovuyu ustojchivost' predpriyatiya. Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh (NAU), 73, 17–20. Retrieved May 13, 2025, from <https://examplelink.com> (in Russian)
15. Edilsultanova, L. A. (2022). Finansirovanie strategicheskogo razvitiya rossiyskikh kompaniy neftegazovogo sektora. Retrieved May 13, 2025, from <https://media.nosu.ru/2022/08/dissertacija-jedilsultanovoj-l.a.pdf> (in Russian)
16. Turgenieva, V. (2021). Vyzovy energoperekhoda. Neft' i gaz. Prilozhenie № 197 ot 28.10.2021, 2. Retrieved May 13, 2025, from <https://www.kommersant.ru/doc/5051379> (in Russian)

17. Dellaportas, S., & Langton, J. (2012). Governance and accountability in Australian charitable organisations: Perceptions from CFOs. *International Journal of Accounting and Information Management*, 20(3), 238–254. <https://doi.org/10.1108/18347641211265438>
18. Friedman, M. (2007). The social responsibility of business is to increase its profits. In W. C. Zimmerli, M. Holzinger, & K. Richter (Eds.), *Corporate ethics and corporate governance* (pp. 173–179). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-540-70818-6_14
19. Fama, E. F., & French, K. (2015). A five-factor asset pricing model. *Journal of Financial Economics*, 116(1), 1–22. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2014.10.010>
20. Galazova, S. S. (2018). Vliyanie ESG-faktorov na ustojchivoe razvitie kompaniy i finansovuyu rezultativnost' korporativnogo sektora. *Vestnik RGEU (RINKH)*, 4(64), 81–86. Retrieved May 13, 2025, from <https://examplelink.com> (in Russian)
21. Vostrikova, E. O., & Meshkova, A. P. (2020). ESG-kriterii v investirovanii: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt. *Finansovyj zhurnal*, 4, 35–49. Retrieved May 13, 2025, from <https://examplelink.com> (in Russian)
22. Stolbov, M. I., & Shchepeleva, M. A. (2022). Vliyanie ESG-faktorov na finansovuyu stabil'nost'. *Voprosy ekonomiki*, 11, 1–13. Retrieved May 13, 2025, from <https://examplelink.com> (in Russian)
23. Coca-Cola. (2024). Reports fourth quarter and full year 2024 results. Retrieved May 13, 2025, from <https://www.coca-colacompany.com/esg-reporting>
24. Unilever. (2024). Annual report and accounts 2024. Retrieved May 13, 2025, from <https://www.unilever.com/sustainable-living/the-sustainable-living-plan/>
25. Shell. (2024). Annual report and accounts 2024. Retrieved May 13, 2025, from <https://www.shell.com/>
26. TotalEnergies. (2025). Sustainability and climate 2025 progress report. Retrieved May 13, 2025, from <https://examplelink.com>
27. Equinor. (2025). Environmental, social and governance (ESG) reporting centre. Retrieved May 13, 2025, from <https://www.equinor.com/sustainability/reporting>
28. [m/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/investors/bp-annual-report-and-form-20f-2024.pdf](https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/investors/bp-annual-report-and-form-20f-2024.pdf)
29. Chevron. (2025). Environment, social, and governance index. Retrieved May 13, 2025, from <https://www.chevron.com/investors/esg>

ESG ЖӘНЕ ҚАРЖЫЛЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҚ: ӨЗАРА БАЙЛАНЫС БАҒЫТТАРЫ

А. А. Жакупова^{1*}, А. А. Исмагулова¹, А. Ж. Шакбутова²

¹Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

²Алматы Менеджмент Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты ESG қағидаттарын енгізудің компанияның қаржылық тұрақтылығына әсерін бағалауда әртүрлі зерттеушілердің көзқарастарын салыстырып, жинақтау.

Зерттеу әдіснамасы. Мақалада тақырыпқа байланысты алдыңғы зерттеулердің мақалалары, аналитикалық шолулары және басқа да құжаттары бойынша контент-талдау әдісі қолданылады. Талдау мұнай-газ саласының ерекшеліктерін ескере отырып, компаниялардың қаржылық жағдайына әсер ететін негізгі ESG факторлары бойынша жүргізілді.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Талдау көрсеткендей, өтімділікті басқару және қаржылық тұрақтылық кірістілікке оң әсер етеді, ал басқару тиімділігі мен капитал құрылымы теріс әсер етуі мүмкін. Бұл ESG факторларын тиімді басқару ұзақ мерзімді перспективада бизнестің табыстылығы мен тұрақтылығын арттыруға ықпал етуі мүмкін екенін көрсетеді.

Зерттеу нәтижелері. Әдебиеттерді шолу негізінде зерттеушілердің көзқарастарын жинақтау ESG факторларының компанияның қаржылық тұрақтылығына теріс әсерін азайтуға мүмкіндік беретін қаржылық тұрақтылықты басқару тәсілдерінің ерекшеліктерін ескеру қажеттілігін көрсетеді.

Түйін сөздер: ESG қағидаттары, компанияның қаржылық тұрақтылығы, мүдделі тараптар теориясы, ымыра теориясы, ESG стратегиясы.

ESG AND FINANCIAL STABILITY: DIRECTIONS OF INTERCONNECTION

A. A. Zhakupova^{1*}, A. A. Ismagulova¹, A. Zh. Shakbutova²

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²Almaty Management University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research. The study aims to provide a comparative analysis and generalization of various researchers' views on assessing the impact of ESG principles implementation on a company's financial stability

Research methodology. The article applies content analysis of academic papers, analytical reviews, and other documents from previous studies on the subject. The analysis is conducted based on key ESG factors that influence the financial condition of companies, taking into account the specifics of the oil and gas industry.

Originality / value of the research. The study offers a critical evaluation of the ambiguous impact of ESG on the financial condition of enterprises and contributes to the justification of development measures for companies under current conditions, based on a literature review.

The results of the study. According to the literature review, the generalization of existing opinions indicates the necessity to consider specific approaches to managing financial stability, which can partially mitigate the negative impact of ESG factors on a company's financial stability.

Keywords: ESG principles, company financial stability, stakeholder theory, trade-off theory, ESG strategy.

ОБ АВТОРАХ

Жакупова Айзада Адилевна – докторант, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: aizada.zhakupova@narxoz.kz, ORCID ID: 0000-0002-8671-712X *

Исмагулова Анара Айтмухамбетовна – магистр экономики, старший преподаватель, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: anara.ismagulova@narxoz.kz, ORCID ID: 0000-0002-9306-3523.

Шакбутова Алия Жанузаковна – к. э. н., ассистент профессор Школы экономики и финансов, Алматы Менеджмент Университет, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: shakbutova@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-8762-6481_